

Прежде всего, несмотря на то, что Чжай Шэн еще не был шефом, эта пугающая аура, которую он источал, заставила Цяо Нан почувствовать, что она - солдат под его руководством.

Видя, что Цяо Нан сидит напряженно, Чжай Шэн пытался расслабиться, был ли он слишком серьезен, чтобы пугать младшую дочь дяди Цяо? "Я помню, что тебя зовут Цяо Нань?"

"Э... Да." Цяо Нан был ошеломлен, а потом кивнул.

"Не нервничайте так. Садись." Когда он увидел, что юная леди выглядит очень жалко, как во время летних каникул, то тон Чжай Шэн смягчился.

Конечно, это смягченное поведение было исключительно предположением Чжай Шэн. Для Цяо Наня голос Чжай Шэнга звучал более отстраненно и пугающе.

"Как твои оценки в последнее время?"

"Не так, не так хорошо." Цяо Нан заикалась и чуть не прикусила язык, когда говорила.

Лицо Цяо Нан было взволновано. Она отвернулась и нежно похлопала по лицу. После этого она почувствовала себя спокойнее и продолжала встречаться с Чжай Шэнгом. "Так как я не пересматривала свои знания в течение одного летнего отпуска, я забыла некоторые из них". Я, я пыталась наверстать упущенное в последнее время".

"Сдал экзамены?"

"Да."

"На чем ты сдал экзамены, сколько баллов ты набрал?"

"Китайский, математика и английский. 85 баллов по китайскому и математике, и полные баллы по английскому."

Цяо Нан поняла, что сказала не то. Ее отношения с братом Чжай не были похожи на отношения начальника и подчиненного. Они были похожи на родителей и детей!

Чжай Шэн была старше Цяо Наня всего на четыре года, но с точки зрения ауры даже Цяо Нань, которая прошла через две жизни, не чувствовала себя достойной перед Чжай Шэн.

"Эти оценки, у вас есть экзаменационные работы, дайте мне взглянуть."

"Бумаги уже были возвращены учителю, у меня их нет." Цяо Нан покачала головой несколько

раз. Она нервничала, чтобы Чжай Шенг увидел работы.

Даже когда Цяо Дунлянь спросила об оценках, у нее не было этого чувства. До Чжай Шэн она не знала, почему чувствовала себя такой напряженной и формальной, что не знала, куда поставить конечности.

"Ты боишься меня?" Чжай Шэн понял, что его несколько попыток опустить воздух и мирно пообщаться с Цяо Нань потерпели неудачу.

До него Цяо Нань был похож на кролика, который встретил тигра. Она была настолько напугана, что ее конечности шатались и дрожали, не имея сил убежать.

Чжай Шэн не мог не спросить себя, он действительно был таким страшным?

"Нет, нет, нет..." Цяо Нань хотел сказать "не страшно", но когда она заикалась "не" десять раз, она передумала и сказала: "Немного".

"Немного?" Чжай Шэн не поверил.

"Еще, еще немного?" Цяо Нань показала пальцы, указывая, что это было больше, чем немного.

Чжай Шенг чистил свои губы. Его острые соколиные глаза показали намек на слабую улыбку. Этого должно быть больше, чем немного, иначе кто осмелится сыграть перед ним в трюки.

"Если я дома, ты можешь искать меня, если у тебя есть вопросы."

"Нет, спасибо". Цяо Нань категорически отказался. Чжай Шэн не был обычным человеком, его время было настолько драгоценным, как его время могло быть потрачено впустую?

"Ты мне не доверяешь?"

"Нет, брат Чжай. Ты меня неправильно понял. Я имею в виду, если я ищу твоей помощи, я трачу твое время, так как у тебя есть более важные вещи, о которых стоит беспокоиться". Когда она сказала это, Цяо Нань была вполне последовательна. "Все мои учителя назначили мне домашнее задание. Если у меня есть какие-то вопросы, мне достаточно их задать". Брат Чжай, тебе предначертано что-то большее в жизни".

В предыдущей жизни династии Тянь удалось достичь мира и процветания, с богатой нацией и сильным народом, и брат Чжай сыграл в этом решающую роль.

Брат Чжай был армейским гением и обладал талантливым умом. Он был необыкновенным человеком.

Она вспомнила, что однажды на границе династии Тянь были странные действия, местные и бандиты вступили в сговор и убили людей из династии Тянь. Они также подставили людей за преступление контрабанды наркотиков.

Это дело было очень серьезным и затронуло многих людей.

Точная ситуация, процесс и степень опасности - Цяо Нань слышала об этом, но она также знала, что если этот вопрос не будет решен должным образом, то в Тяньской династии будет бесчисленное множество смертей. От этого сильно пострадают национальные интересы.

Но она также знала, что в конце концов его вопрос будет полностью решен, и потери будут возмещены, и все это благодаря брату Чжай.

Для Цяо Нань брат Чжай был великим персонажем и супергероем в сердце Цяо Наня.

С древних времен мир и стабильность в стране зависели от такого солдата, как Чжай Шэн.

В предыдущей жизни Цяо Нань не преследовала никаких кумиров, она любила только военную форму и восхищалась армейскими ребятами. Чжай Шэн была лидером армии. У него было несколько личностей, которые нравились Цяо Нань. Таким образом, Цяо Нань не могла не чувствовать себя нервным, когда она увидела его.

При жизни, в которой возродился Цяо Нань, молодежь уже сходила с ума от идолов, они были так взволнованы, когда их видели.

Таким образом, Цяо Нань чувствовала, что, хотя она заикалась перед Чжай Шэнгом, и она не могла разобраться в своих словах, она считалась хорошо контролируемой.

Если бы эти слова исходили от других, брат Чжай мог бы не поверить.

Однако, когда Чжай Шэн увидел, что глаза Цяо Нань сияли с таким восхищением и страстью, когда она сказала эти лестные слова, он улыбнулся снова.

При таком взгляде на Цяо Нань он не мог не подозревать, действительно ли он сделал что-то великое, чтобы получить такой комплимент от Цяо Наня.

В частности, Цяо Нань смотрел на него такими страстными и горящими глазами, что Чжай Шэн не привык к этому.

"Уже поздно, тебе пора возвращаться домой". Чжай Шэн напомнил Цяо Нань, когда он посмотрел на улицу и понял, что солнце скоро зайдет.

"О да!" Цяо Нань ударила головой. "Брат Чжай, я иду домой." Цяо Нань поменяла одну из своих книг и побежала, как кролик, к дому семьи Цяо.

Увидев Цяо Нань, жесткое лицо Чжай Шэна, казалось бы, стало нежным, углы его рта слегка изогнуты вверх со знаком улыбки, словно красивый и короткий момент первого зимнего снега.

Как только Цяо Нань ушёл, в кладовой возобновилась тишина. Периодически раздавались звуки, когда Чжай Шэн переворачивал свои книги.

"Папа". Когда Цяо Нань добрался до дома, Цяо Дунлян и Дин Цзяйи уже были без работы.

Дин Джиайи фыркнул и пошел готовить ужин. Цяо Дунлян спросил с беспокойством. "Почему ты сегодня поздно дома?"

"Чтобы снова кого-то спасти". Дин Джиайи сказал с сарказмом.

Цяо Нань засмеялся. "Нет, я пошёл туда, где хранил книги, чтобы поменять их. Так что я поехал по более длинному маршруту и вернулся поздно."

Слова Кьяо Нань были сродни тому, чтобы дать Дин Джин Джиайи жесткую пощечину.

Цяо Нань не была полицейской, как она могла спасать кого-то каждый день. Тем не менее, причина, по которой Цяо Нань вернулась домой, была в том, что она пошла другим путем, чтобы изменить свои книги, и Дин Джиайи был причиной этого.

Таким образом, когда Цяо Нань был дома поздно, был только Дин Цзяйи, который выполнил свой долг матери так хорошо, чтобы винить.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/772281>